

Gericht' reichen. Dies mag einerseits in der Natur von *tarator*, andererseits in der seiner Konsumenten liegen. Denn das, was für den Großstädter des südosteuropäischen und anatolischen Raums eine 'Soße', bestenfalls ein appetitanregender 'Imbiß' ist, kann für den Dörfler schlicht ein 'Hauptgericht' sein, natürlich bei viel größerem Brotverbrauch. Und gerade diese Überlegung gibt Anlaß zu der Annahme, daß die Bekanntschaft der Osmanen mit dem geschmacklich verfeinerten *tarator*, wie oben angedeutet wurde, in einer Großstadt wie Istanbul stattfand. In den Kneipen der Istanbuler Hafenviertel, die ja fast ausschließlich von Griechen betrieben wurden und denen die türkischen Feinschmecker manches zu verdanken haben, boten sich dazu ideale Gelegenheiten. Als bloße Vermutung darf hier noch auf die Möglichkeit hingewiesen werden, wonach *tarator* doch eine ursprünglich aus der anatolischen Schwarzmeerküste stammende griechische Spezialität sein könnte und daß sie nach dem Fall von Trapezunt (1461) von massiv nach Istanbul deportierten pontischen Griechen in der osmanischen Hauptstadt bekanntgemacht wurde.

Schließlich ist es sehr wahrscheinlich, daß ältere und vor allem aufschlußreichere Belege den Fragekomplex um das Wort *tarator* besser beantworten lassen werden, als dies in diesem ersten Versuch seine Etymologie zu ermitteln, der Fall war; Belege aber, deren Vorhandensein sich meiner Kenntnis entzieht.

München, Dezember 1972.

ВЛОДЗИМЕЖ ЗАЙОНЧКОВСКИ

К ЭТНОГЕНЕЗУ ГАГАУЗОВ

Не смотря на живой интерес ученых и многолетние исследования гагаузской проблемы до сих пор точно определенного мнения об этногенезе гагаузов нет. В научной литературе приобрели они название „народа загадочного происхождения“¹. Определение это можем полностью применять и сегодня. Существует правда в науке несколько гипотез, которые стараются расшифровать эту загадку, но ни одно из этих предположений не может нас полностью удовлетворить.

Одни исследователи, как например Ст. Джорджеску² указывают на греческое происхождение гагаузов, считая их народностью *караманлы*, которая прибыла из Малой Азии приняв турецкий язык, а греческий сохраняя в церковной жизни. В доказательство своей гипотезы приводит свидетельство Стефана Герлатти проживавшего в Константинополе в 1556—1578 гг., который писал о гагаузах как о народе греческого происхождения принявшим турецкий язык и забывшим греческий³. Эту точку зрения представляет тоже Ф. Каниц⁴. Также Н. Йорга считает гагаузов очень древним греческим населением^{4а}.

¹ В. Мошков, *Наречия бессарабских гагаузов*. I. Петербург 1904, с. V.

² St. Georgescu, „Viața Românească“, Iași 1913, с. 336—7.

³ M. Ciachir, *Besarabieală Gagauzlarân Istoriească*. Chișinău 1934. с. 9.

⁴ *Ibid.*

^{4а} P. Mutafčiev, *Die angebliche Einwanderung von Seldschuk-Türken in die Dobrudscha im XIII Jahrhundert*. — „Списание на Българската Академия на Науките и Изкуствата“, кн. XVI, клон историко-филологичен 32. София 1943, с. 91.

Гипотеза о греческом происхождении гагаузов лишена аргументов, которые смогли бы нас убедить о ее справедливости и потому считаем ее неприемлимой.

Другое предположение возникшее, по всей вероятности на Балканском полуострове во время спора между болгарами и греками за право ассимиляции гагаузов, считает что они отуреченные болгары. Такого взгляда придерживается К. Шкорпил⁵, выводящий родословную гагаузов от протоболгаров, которые прибыли на Балканы во 2. пол. VII в. Не старается он все-таки своего тезиса подкрепить каким-либо доказательством. Тоже П. Мутафчиев⁶ считает гагаузов проживающих в Добруджы отуреченными болгарами, приводя как аргумент сходство фольклора, религиозных верований и обычаев obu народов. Долгое время в России гагаузов знали не по их собственному названию а как болгар говорящих по турецки. Их генеалогию выводили популярным образом от болгара женившегося на турчанке или же обратно от турка женатого на болгарке⁷.

Гипотеза о болгарском происхождении гагаузов хоть и имеет несколько крепких пунктов, но все-таки целиком нельзя ее признать верной. Религиозные верования гагаузов остаются в связи с исповедуемым ими православием, которое как надо предполагать не было их первичной религией. Что же касается сходства их обычаев, то вследствие многолетнего соседства со славянской средой проникли они в их жизнь.

Большинство исследователей признает тюркское происхождение гагаузов. Только нет согласия при точном определении какой именно тюркский народ был их предком.

К. Йиречек считает гагаузов потомками тюркских половцев-куманов, которые спасаясь перед нашествием монголов разбрелись на все стороны, вторгнулись тоже и на Балканский полуостров. Гипотезу о половецком (куманском) происхождении гагаузов старается этот ученый подкрепить данными из истории болгарского государства, где тюркский элемент сыграл важную роль еще до

⁵ К. Škorpil, *Материали към въпроса за „судбата на прабългарите и на северите“ и към въпроса за произхода на днешните българии. „Byzantinoslavica“* V (1933—1934), с. 180.

⁶ *Angebliche Einwanderung ...* с. 122.

⁷ Мошков, *Наречия...*, с. IV.

проникновения на эту территорию турков-османцев и до завоевания ими Константинополя. О силе тюркского элемента свидетельствует хотя бы факт, что одна из царствующих на болгарском престоле династий была тюркского происхождения. Далее Йиречек находит местные названия в Болгарии — Куманите, Кумановцы, Куманица, в Македонии — Куманово, Куманчево, Куманцы, Коман, собственные имена Куман, Куманов, Куманидис и пр. происходящие от куманов, обнаруживает тоже языковые элементы в гагаузском словарном фонде схожие с куманскими словами⁸.

П. Голубовский⁹, на чиих выводах исследований опирается В. Мошков, доказывает, что все кочевники южнорусских степей во время монгольского нашествия были тюрками и принадлежали к трем большим племенам: 1) печенеги или кангли, 2) узы или торки и 3) куманы — кыпчаки или половцы. Первые нахлынули печенеги, которые в IX в. кочевали между Волгой и Яиком. На юг от них находились хазары, на восток — узы, а на запад — угры (мадяры). Под давлением новых орд из Азии двигались печенеги все на запад и в середине X в. владели уже территорией от Дона до Дуная и от границ русских владений до берегов Черного и Азовского моря. В то время на их прежнем местопребывании кочевали узы. В XI в. прибыли из Азии половцы (куманы). Теснимые ими печенеги передвинулись между Днепр и Дунай, а потом перешагнули Дунай, куда тоже направились в 1064 г. узы-торки под давлением печенегов. Часть печенегов и торков приняла византийское подданство. Другая их часть находилась в русских пределах под названием караколпаков. Последние вместе с русским подданством приняли и христианство и с течением времени растворились в славянской массе. Их место заняли половцы (куманы), которые в битве на Калке (1223) частично были разбиты, частично нашли убежище на Руси, в Венгрии между Дунаем и Тисой, на Балканском полуострове в Македонии, где византийский император Иоанн призвал их в свою армию и поселил во Фракии, Македонии, Малой Азии. Часть половцев переместилась на Кавказ и в Египет. Таким образом на Бал-

⁸ M. Ciachir, *Origina Găgăuzilor*. „Viața Basarabiei“ 1933 Nr 9, 1934 Nr 5, с. 267.

⁹ *Печенеги, торки и половцы до нашествия татар*. История южнорусских степей IX—XIII вв. Киев 1884.

канском полуострове нашлись остатки всех трех тюркских племен: печенегов, узов и половцев (куманов).

Д. А. Расовский¹⁰ рисует более подробную картину на этой территории в то время. К концу IX в. печенеги господствовали на черноморских степях от Дона до Атель-кузу (или Этель-кузу). На восток на нижнем Дону находился Хазарский каганат, к северу и востоку от него кочевали узы, которых русские летописи называют торками. Уже в 985 г. киевский князь Владимир в войне с волжскими булгарами пользовался помощью тюрков, которые все сильнее вытесняли печенегов из черноморских степей. Печенеги натискали на Русь утражая все Киеву. Но Ярослав в 1036 г. разбил их возле Киева и отогнал от русских границ. Печенеги потеряли территорию на левом берегу Днепра в пользу новых пришельцев из востока на южнорусские степи торков. Последние начали непрерывную борьбу с печенегами, среди которых возникают междоусобия. Над верховным ханом печенегов Тирахом из-за его неумелости нависла угроза со стороны нового хана прославленного в борьбе с торками Кегена. Кеген с двумя племенами отделился от остальных одиннадцати печенежских племен, преследуемый Тирахом переправился с 20.000 армией через Дунай и перешел на службу Византии. Его орда получила землю на правом берегу Дуная, взамен чего печенеги обязались защищать придунайскую границу Византии от нападений своих соплеменников. Для того передано им находящиеся там крепости. Кеген совершал непрерывно набеги с византийского пограничия на кочевья орды Тираха, что вызвало поход целого племени печенегов к византийской дунайской границе. В 1048 г. Тирах как сообщает византийский летописец с 800.000 (sic!) ордой перешел через замерзший Дунай, чтоб отомстить Кегену, но привел свое войско к гибели, так что вследствие эпидемии и под ударами армии Византии и Кегена оно было разгромлено. Тирах попал в плен, а спасшихся от поражения печенегов поселили в западной Болгарии.

Господство торков в южнорусских степях было кратковременно. Всех тех которые уцелели русские князья поселили в своих владениях.

¹⁰ *Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угрии. „Seminarium Kondakovianum“ VI. Praha 1933.*

В 1060 г. соединенные силы русских князей предприняли поход против торков, которые бежали без боя оставляя степи половцам. В 1064 г. многочисленная орда торков (узов — как их называют византийские писатели) появилась на нижнем Дунае и переправившись через него стала опустошать северные пределы Византии. Разразившиеся среди степняков голод и эпидемии значительно ослабили мощь орды. Этим воспользовались болгары и непримиримые враги торков — печенеги расселенные на территории Византии и начали уничтожать это многочисленное племя.

Уцелевших от избиения торков поселили византийцы в Македонии. Потому то позже в византийской армии появились части торков, а единичные лица происходящие из этого племени достигали высоких придворных и государственных должностей в Византийской империи. Часть вернувшихся на север за Дунай торков поселилась в 1060 г. в русских городах, где основали торкские поселения. Сведения об них находим в летописях 80—90 годов XI в. Следы пребывания здесь торков остались в топонимике южной Руси: Торчин, Торкин, Торское, Торчицы и пр. В 1097 г. вместе с торками упомянуты тоже первые поселения на Руси берендеев и печенегов. Берендеи так как и торки и печенеги были тюркским племенем. Их отряды насчитывали по 1500, 2100 а даже по 30.000 человек. Действуя на Руси одновременно с торками и печенегами не смешивались с ними и упоминаются отдельно. Более тесная историческая связь существовала между берендеями и торками чем печенегами.

Не все печенеги отодвинулись к Дунаю. Большая их часть осталась под властью раньше торков, а потом половцев в причерноморских степях. Часто выступали они против Руси или же были использованы Русью для борьбы с половцами. Можно здесь напомнить о походах русских князей против половцев в начале XII в., во время которых освобождали тюркские не половецкие племена покоренные половцами. Победоносные войны русских князей с половцами в 1103, 1109, 1111 гг. расшатали господство этого племени в черноморских степях. Вследствие удачного похода в 1116 г. Ярополка Владимировича достигшего Дона вспыхнуло на Дону восстание торков и печенегов против половцев, но было подавлено. Торки и печенеги покинули степи и прибыли к Владимиру Мономаху. Это было последнее массовое переселение торков и печенегов,

а вместе с ними по всей вероятности и берендеев в русские пределы. После 1116 г. нету никаких сведений о таком переселении из степей.

Кроме торков, берендеев и печенегов известны из летописей три названия тюркских родов проживающих на Руси это турпей, каспичи, ковуи. Все эти племена носили собирательное название Черные клобуки. Этот этноним можно объяснить их головным убором — черными шапками или пренебрежительным прозвищем, которое они получили от половцев. У тюркских народов кара 'черный' употребляется для определения зависимых, покоренных племен. Название Черные клобуки отмечено только после 70—80 гг. с 1146 г. — с момента появления этих беженцев в русских пределах. Возможно, что этот этноним приняли впервые половцы, а от них перешел на Русь уже в русском переводе 'черные шапки, черные клобуки'. Некоторые тюркологи не учитывали собирательного названия Черных колпаков и обыкновенного его значения и искали объяснения в собственном имени какого то тюркского племени. И. Маркварт^{10а} соединяет Черных колпаков с кыпчакским родом кара бёклю (Маркварт исправляет на бёрклю). Согласен с этим и В. В. Бартольд¹¹. Современные каракалпаки проживающие в Узбекской ССР вероятно это потомки Черных колпаков. Летописные сведения о Черных клобуках на Руси обрываются на рубеже XII—XIII вв. В 1202 г. упомянуты они последний раз с этим общим названием. В 1235 г. последний раз упомянуты торки, а в 1206 г. берендеи. Известия касающиеся печенегов знаем только до 1169 г. Все эти данные относятся к Киевской Руси, о других местностях их поселения имеются только единичные заметки с XI—XII вв. и о дальнейшей судьбе Черных клобуков ничего не знаем. Последний раз в истории Черных клобуков упоминает Рашид-ад-дин при набегах татар описывая разорение южной Руси в 1240 г. указывает на племя Черных шапок. Грушевский¹² предполагает, что татары вытеснили пограничных Черных клобуков в степи и сделали их своими рабами.

Попытки связать историю средневековых каракалпаков (Чер-

^{10а} J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*. Berlin 1914, с. 158.

¹¹ В рецензии предыдущей работы — „Русский исторический журнал“, 1921, кн. VII, с. 150.

¹² *История Украины Руси*. II, с. 551.

ных клобуков) с этногенезом гагаузов создают большие затруднения, ибо нет точных данных которые указывали бы на то, что гагаузы это потомки каракалпаков. Сведения о каракалпаках обрываются с середины XIII в., в то время когда гагаузы на мировую арену под собственным названием выступают только в конце XVIII и в начале XIX в.

Вероятными потомками средневековых половцев-куманов считает гагаузов Драганов¹³, что подтверждает тоже Дринов¹⁴. Этой точки зрения придерживается и Младенов¹⁵. Б. Григорьев определял происхождение гагаузов от куманов-тюрков, которые после поселения в Болгарии в XI—XII вв. приняли христианскую веру. Славейков указывает как их предков — печенегов и куманов. Нистор¹⁶ выводит этногенез гагаузов от племени печенегов и куманов, которые стали христианами, сохраняя чистый турецкий язык независимо от османского. Пеец¹⁷ тоже признает тюркское происхождение гагаузов. Мошков¹⁸ считает их потомками тюрков огузов и связывает их историю со средневековыми каракалпаками проживающими на черноморских степях. И. Николау¹⁹ утверждает, что гагаузы перешли до X в. через Дунай, поселились на западном побережии Черного моря доходя до Варны в Добруджы не как подданные но как господствующая верхушка происходящая от многочисленного тюркского племени. А. Быхан²⁰ основываясь на этнографических исследованиях среди гагаузов видит в них потомков куманов. Т. Ковальский²¹ рассматривает их как амальгаму трех этнических наслоений наступающих

¹³ „Записки Имп. Русского географического общества по отд. этнографии“. XXII, вып. I, с. 237.

¹⁴ Мошков, *Наречия...*, с. VI.

¹⁵ Ст. Младенов, *Гагаузкият въпрос*. „Българска историческа библиотека“, т. I, 1931.

¹⁶ Nistor, *Istoria Basarabiei*. Cernăuți 1923.

¹⁷ C. Peez, *Christliche Türken oder türkische Christen? — Studien aus Ostbulgarien*. „Oesterreichische Monatsschrift für den Orient.“ XX. Wien 1894, с. 80—91.

¹⁸ *Наречия...*, с. XIX.

¹⁹ *ἡ Ὀδησός*. Варна 1894.

²⁰ A. Byhan, *Beitrag zur Volkskunde der Gagausen*. „Liber Semi-saecularis Societatis Fennougricae“ Helsinki 1933, с. 57 и сл.

²¹ T. Kowalski, *Les Turcs et la langue turque de la Bulgarie du Nord-Est*, Kraków 1933, с. 27.

последовательно после себя: 1) самая древняя группа прибыла из севера происходя от остатков тюркского населения, 2) сильная южная группа прибывшая в период до выступления турок-османцев и 3) слой состоящий из турецких колонистов и отуреченных элементов во время господствования османов. А. Манов²² считает гагаузов потомками тюркских или же огузских племен (печенегов, куманов-половцев а особенно узов), которые нашли убежище в разных местах Балканского полуострова и остались в Делиормане, при Дунае и в Добруджи. Существует также мнение, что гагаузы это преемники приведенных Сары-Салтуком в Добруджу сельджуков. Высказал это впервые Ф. Брун²³, дополнил Г. Балащев²⁴. Гипотезу Балащева приняли Манов и В. Братиану²⁵ во введении к румынскому переводу труда Балащева. Балащев учел переводы турецких сообщений и сопоставил их с византийскими источниками. Такую же работу проделал и П. Мутафчиев²⁶.

Трактат *Огуз-намэ* Сеййид Локмана из 1599/1600 (1008 х.) повествует о поселении Михаилом VIII Палеологом находящихся на сслании в Византии в 1261 г. тюркских воинов сопутствующих своего султана Кей-Кавуса, в качестве пограничной охраны в Добруджи, где в 1263/4 (662 х.) соединились с многочисленной ордой кочевников из Анатолии под командой Сары-Салтук Деде. Локман заимствуя сведения из *Огуз-намэ* (*Сельджук-намэ*) Языджи-оглу Али с 1423 г., которое было турецким переводом истории румийских сельджуков составленной Ибн-Биби в XIII в. на персидском языке, сообщает как султан Изз-эд-дин со своим войском нашел убежище в пределах Византии предоставляя ей свою помощь. По *Огуз-намэ* император подарил этим воинам для поселения Добруджу, куда пригласили тоже родственные племена. Тюрки прибыли в Изник (Никеа), откуда через Ускудар (Скутари) перепра-

²² *Потеклото на гагаузитъ и тѣхнитъ* обичаи и нрави. Варна 1938, с. 48.

²³ *Черноморие*. „Записки Импер. Новороссийского университета“. II. 1873, с. 333.

²⁴ *Ὁ Αὐτοκράτωρ Μιχαὴλ ἡ δὲ Παλαιολόγος καὶ τὸ ἱδροθὲν τῇ συνδρομῇ αὐτοῦ κράτος τῶν Ὀγούζων παρὰ τὴν δυτικὴν ἀκτὴν τοῦ Εὐξείνου*, София 1930.

²⁵ V. Bratianu, *Impăratul Mihail VIII Paleologul statut Oguzilor pe țărmlul Mării negre*. Iași 1942.

²⁶ *Angebliche Einwanderung ...* с. 87

вились в Европу. Среди них находился угодник Сары-Салтук. Таким образом в Добруджи поселились тюркские воинские части, которые действовали как пограничная охрана. Император опасаясь заговора со стороны своих гостей, которых число по *Огуз-намэ* достигало до 10—20.000 человек, велел одного из тюркских военачальников убить, другого ослепить, а султана заключить в крепости, воинов же принудил принять христианство. Ибн-Биби сообщает, что султана уволили татары Берке-хана прибывшие за Дунай и пригласившие Изз-эд-дина в Крым. По сведениям византийского историка Никифора Грегораса Изз-эд-дин нашел убежище при дворе Михаила VIII Палеолога удрав от Хулагу. Император отомстил султану заключая его жену и детей в тюрьму. Большинство подданных султана крестили и призвали в византийскую армию. Изз-эд-дина уволили татары в 1262 г.

Локман сообщает, что Берке-хан двинулся с войском и переправившись через Дунай освободил Изз-эд-дина из заключения. Берке-хан вывел тюрков с Сары-Салтуком из Добруджы в половецкие степи (*Дешт-и-Кыпчак*) одаривши Изз-эд-дина в форме лена (тимар) Солхатом (Сулгат) и Судаком (Сугдак), его же подданным наделил земли в Крыму для поселения. Из сообщения Локмана видно, что после раскрытия заговора Изз-эд-дина эти воины с его ближайшего окружения и прислужники, которые покинули свою веру (т. е. ислам) и приняли христианство были помилованы и спаслись, а остальные погибли в византийском заключении. О принятии новой веры остальными подданными Изз-эд-дина сообщают тоже византийские источники, между прочим Грегорас, который пишет: „что эти были призваны в имперскую армию“²⁷. Х. В. Дуда занялся исследованием сообщения *Огуз-намэ* Языджи-оглу и сопоставлением его с данными у Ибн-Биби. Итоги его исследования сводятся к следующему²⁸. Сопоставляя источники Дуда обнаружил в *Огуз-намэ* Языджи-оглу большую вставку, которая извещает о переселении из Анатолии в Добруджу тюркских племен

²⁷ *Ibid.*

²⁸ H. W. Duda, *Zeitgenössische islamische Quellen und das Oguz-nâme des Jazyğy-oglu Ali zur angeblichen türkischen Besiedlung der Dobrudscha im. 13. Jhd. n. Chr.* „Списание на Българската Академия на науките и изкуствата“, кн. LXVI, клон историко-филологичен 32. София 1943, с. 131—145.

во главе с Сары-Салтуком. Тоже интерполяцией считает Дуда сведение о принятию Берке-ханом тюркских кочевников с Сары-Салтуком и о пожаловании Изз-эд-дину городов Солхата и Судака.

Местные современные исламистические источники не знают ни о заселении Добруджи мусульманскими тюрками в XIII в. ни о Сары-Салтуке. Эти сведения основываются по всей вероятности на легенде и народной мусульманской мистике ²⁹.

Кара Шемси и Юсуф Осман Бюкюлмез в компиляционном труде ³⁰, где собрано итоги существующих до сих пор исследований о тюркских народах в VII главе занимаются гагаузами и выводят их этногенез от каракалпаков. А. Зеки Велиди Тоган в своей монографии ³¹ считает возможным происхождение гагаузов от остатков огузов, которые перемешались с кыпчаками и славянами южной Руси и приняли позже христианство.

Среди существующих гипотез, которые пытаются определить этногенез гагаузов нет вполне убедительной, ибо не имеем еще достаточных доказательств, чтобы смочь с целой убедительностью высказать суждение по этому вопросу.

Наиболее убедительная гипотеза происхождения гагаузов, опирающаяся на исторические и этнографические факты, связывает их этногенез с кочевыми тюркскими племенами, переселившимися на Балканский полуостров еще до османских завоеваний.

Для разгадания загадки происхождения гагаузов могли бы помочь антропологические исследования среди них.

Нужно надеяться, что при сотрудничестве разных научных дисциплин: истории, этнологии, языкознания, антропологии удастся разрешить эту интересную проблему.

²⁹ Указ. раб., с. 143.

³⁰ Kara Şemsi — Yusuf Osman Bükülmez, *Türk medeniyet tarihinden bir yaprak*. Istanbul 1946, с. 36.

³¹ A. Zeki Velidi Toğan, *Umumî Türk tarihine giriş*. I. Istanbul 1946, с. 159.

STANISŁAW STACHOWSKI

STUDIEN ÜBER DIE NEUPERSISCHEN LEHNWÖRTER IM OSMANISCH-TÜRKISCHEN. II

98. *dar* (1680), *dar ağacı* (1680), **dar agad'i* (1668), *dar agacı* (1791) 'Galgen' = npers. *dār* 'Galgen; Balken, Bohle; Pfahl, Pfosten, Stütze' (Räsänen VEWb. 132). — 1668: **dar agad'i* (Parmakapi [!]) 'patibulum' (TSU 166); 1680: *dar* (*dār*), *dar ağacı* (*dar aghaği*) 'patibulum' (Men. 1999); 1790: *dar ağacı* (*dar aghadje*) 'potence' (Vig. 418); 1791: *dar agacı* (*daragadschi*) 'gibet' (Pr. 348). — Dial.: vid. *dar-agacı* 'Galgen' (TV 385).

99. *dardagan* (1641) 'zerstreut' = npers. *dārdāgin* 'schmerzhaft; kummervoll, traurig'. — 1641: *dardagan* (*dardaghan*) 'mal composito, disordinato' (Mol. 241); 1680: *dardagan* (*dardaghan*) 'dissipatus, dispersus' (Men. 2001). — Dial.: yoz. *dardagan*, ad. *dardahan* 'perişan' (SDD 404); gaz. *d'ard'ān* 'darma dağınık, perişan' (GaA III 191); vid. *dardagan dārisi* 'Hirse, die man beim Zaubern gebraucht', *darna-dağın* 'ganz zerstreut' (TV 385).

100. *debbe* (1641) 'ein rundes Kupfergefäß' = npers. *dābbe* 'Kupfergefäß; Ledersack; vase pour recevoir l'huile ou le beurre' (Räsänen VEWb. 134). — 1641: *debbe* (*debbe*) 'vaso, coperto di corame' (Mol. 473); 1680: *debbe* 'amphora, seu vas coriaceum, in quo vinum & alia liquida circumferunt' (Men. 2027); 1791: *debbe* 'vase' (Pr. 572).

101. *dede* (1641), *dade* (1791) 'Vater; Väterchen; Onkel mütterlicherseits' = npers. *dādā* 'ds.'; nach Räsänen VEWb. 134 aus der Kindersprache. — 1641: *dede* (*dedhe*) 'auo, cioè nonno' (Mol. 64); 1668: *dede(r)* 'avus' (TSU 167); 1790: *dede* (*dèdè*) 'ayeul' (Vig. 361); 1791: *dade* 'aieul, grand père' (Pr. 207, 353). — Dial.: ur. *dede* 'baba, peder' (DAT 242); kil. *dede* 'aieul' (KSz. III 266);